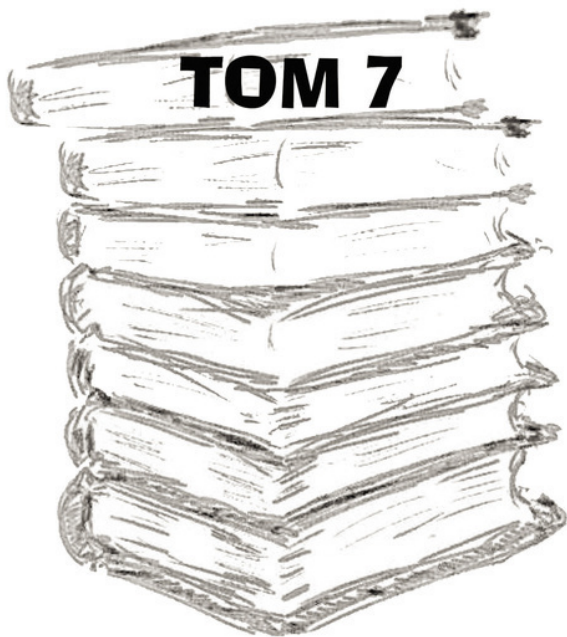

Алексей Мефодиев

Москва
Летний сад
2014

Алексей Мефодиев

Том 7 (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22973040

Том 7: Летний сад; М.; 2014

ISBN 978-5-98856-208-5

Аннотация

Художественные произведения повествуют читателю о красочных перипетиях судеб героев нашего времени. Образы, взятые из реальной жизни, вызывают острый интерес. Непредсказуемые сюжеты, затрагивающие социальные и нравственные аспекты, интригуют, позволяют взглянуть на обыденность с самой неожиданной стороны, давая читателю богатую пищу для размышлений.

В чем кроются причины поступков героев захватывающих рассказов? Какие ловушки готовит им судьба? Чем обернутся для них обстоятельства, уготованные жизнью?

Ответы на эти вопросы читатель найдет, перелистывая страницу за страницей книг, представленных на сайте. Легкий слог и образный язык произведений позволяет «на одном дыхании» перечитывать рассказы Мефодиева.

Содержание

Один день из жизни миллионера	5
Путешествие иностранца	40
Dum spiro, spero[1]	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алексей Мефодиев

Том 7

© А. Мефодиев, 2014 Все права принадлежат автору

© Издательство «Летний сад», оформление

Один день из жизни миллионера

Погожим апрельским полднем Сергей Прокопенко нес свою обычную вахту на проходной головной конторы какого-то промышленного то ли холдинга, то ли объединения, по производству не то лакокрасочных покрытий, не то еще чего-то такого, чего Сергей никак не мог запомнить. Впрочем, кроме его жены, которая как-то за завтраком осведомилась по поводу названия организации, куда он поступил на работу незадолго до этого, никто из знакомых этой подробностью его жизни ни разу не интересовался. При приеме на работу, это было год назад, – ему просто выдали черный форменный комбинезон, тяжелые сапоги, фуражку, помповый дробовик и отправили на проходную с напутствием осуществлять допуск на охраняемую территорию исключительно по пропускам.

Так что запоминать название учреждения охраннику не было никакой надобности. А вот со вполне понятным на первый взгляд поручением «пропускать только по пропускам» оказалось не так все просто. Случались, как выражался начальник смены, и проколы. Один такой случай крепко засел в памяти Сергея. И было отчего.

Таким же вот погожим днем, когда ничто, как казалось охраннику, не предвещало никаких неприятностей, к воротам подошел человек лет пятидесяти пяти. Внешности он

был самой что ни на есть обыкновенной. Среднего роста. Темные волосы с легкой проседью. Без залысин и без очков. Одет как-то неброско. Так многие простые люди одеваются. Пиджачок невыразительный, серая рубашечка, без галстука. Темные брюки, каких миллион. Ботинки ничем не лучше, чем у самого Сергея. Вот только походка, наверное, своей уверенностью несколько отличала этого человека от других посетителей учреждения.

Подходит он и говорит дружеским тоном:

– Открой-ка мне, приятель, шлагбаум.

А голос у самого низкий, и сразу ясно, что команды привык отдавать.

Сергей аж обомлел от такой наглости. Как будто так вот и полагается посетителю к охране обращаться. Кровь в голову ударила – Сергей по натуре был довольно вспыльчив. Хотел даже слегка толкнуть наглеца прикладом в грудь. Вразумить, так сказать, немного. Такое Сергею доводилось уже проделывать с разными незначительными посетителями на предыдущем месте работы, особенно если с женой за завтраком поругается, что, между прочим, происходило довольно часто. Но, на свое счастье, сдержался Сергей – может, из-за походки этого типа? Что-то в ней показалось охраннику подозрительным. А может, из-за голоса его командного? Но отреагировал охранник точно так, как его инструктировали себя вести в подобных случаях:

– Гражданин, здесь только для автомобилей, а те, кто пеш-

ком, прошу направо, через проходную, в бюро пропусков.

– Ты, давай, дурака не валяй... – неожиданно рассердился посетитель, а глаза его сверкнули недобрый огнем. И неизвестно, чем бы кончилось для охранника дело, если бы шлагбаум вдруг не поехал вверх, а из-за спины Сергея не раздался подобострастный голос его сменщика, который очень вовремя подоспел:

– Доброго вам здравия, Юрий Александрович!

Странный посетитель только недовольно кивнул и последовал вглубь территории.

– Ты что, идиот совсем? – услышал вопрос своего напарника, его звали Игорь, Сергей и, сердцем чувствуя неладное, нечленораздельно промычал в ответ:

– А чего? Чего он лезет, куда не положено?

– Ты совсем идиот, я тебя спрашиваю?

– Да чего такое-то? Он же лезет, а я все по инструкции...

Чего не так-то?

– «Чего, чего»... Это же сам Петров был!

– Да? А кто это?

– Ну, ты совсем дундук! Смотри, – с этими словами Игорь взял Сергея за рукав и потянул за шлагбаум.

– Подними голову и читай! Дундук!

Сергей поднял голову. На арке, высоко взметнувшейся над шлагбаумом, было написано крупными буквами «Петров и Петров».

– Старший это, понял? – объяснил, наконец, Игорь.

– Ну, дела! – почесал затылок Сергей. Он работал уже с неделю и много раз открывал ворота кортежу автомобилей хозяев – Петровы обычно ездили с охраной. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то из этих небожителей может вот так, запросто и по доброй воле, самостоятельно разгуливать по улице.

– А чего это он? – недоумевая, пробормотал Сергей, вопросительно глядя на Игоря.

– Чего «чего»? – переспросил напарник.

– Ну, чего он так, без охраны, пешком это...

– Да черт его знает. Человек такой. Он, говорят, живет где-то здесь совсем недалеко. Любит, наверное, пешком на работу ходить.

– Понятно, – буркнул Сергей, хотя ему было совершенно не понятно, зачем ходить на работу пешком, как «неизвестно кто», когда есть возможность ездить с водителем и с охраной.

– Младший Петров, Никита Александрович, совсем другой будет. Хотя у них разница года два всего. Тот без охраны никуда. Весь гламурный из себя. Машина его подъедет, он юрк из нее сразу в подъезд, а там, говорят, всегда к себе в кабинет напрямую дует. Там и сидит целый день, носу не показывает. А Старший любит по офису походить. С народом пообщаться. Так говорят, – разговорился Игорь.

– Аааа, – протянул Сергей.

Вскоре Сергея вызвал к себе начальник смены – напарник

все-таки донес о его проколе. Начальник смены был очень суров, но отходчив. Вначале кричал на Сергея, страшно выпучивая глаза, стучал кулаком по столу и несколько раз угрожал увольнением, но потом, по обыкновению, смягчился и на этот раз ограничился вынесением строгого выговора.

«Уволишь этого болвана, придет точно такой же новый на его место. А то и еще хуже!» – услышал Сергей бормотание своего начальника, когда закрывал дверь кабинета.

Впрочем, к такому обращению охранник был привычен. На него часто кричали, как на этом, так и на предыдущих местах работы. Он тоже, в свою очередь, когда представлялась такая возможность, кричал на других и порой толкал их в грудь прикладом. А вот странность поведения Петрова Старшего не давала Сергею покоя весь остаток рабочего дня.

Она мучила его так сильно, что дома он поведал о чудачествах миллионера своей жене. О чем сразу же пожалел. Его Екатерина почему-то не проявила никакого интереса к парадоксальной личности Петрова, хотя именно это, по мнению Сергея, должно было явиться предметом их обсуждения за ужином, а вместо этого сразу же обрушила на мужа свой сокрушительный гнев за проявленную им глупость. Но выслушивать упреки жены Сергей не захотел. И они, после взаимных оскорблений, как обычно, тут же крепко поссорились.

Но с тех пор Сергей, стоя на вахте, нет-нет да и возвращался в своих мыслях к тому случаю. Мысль о том, что такой большой человек может запросто разгуливать по улице,

никак не укладывалась в его изнуренной раздумьями голове. Правда, в последнее время видеть миллионера охраннику не доводилось.

И вот стоит себе погожим апрельским полднем Сергей на вахте. Солнце весело светит ему в глаза, даже можно сказать, припекает. Охранник грызет семечки, у его тяжелых сапог уже скопилось несколько горок шелухи. И вдруг слышит тот самый уверенный голос:

– Открой-ка мне, приятель, шлагбаум.

Сергей посмотрел через плечо – и точно. Юрий Александрович собственной персоной.

Охранник немедленно развернулся, вытянулся по стойке смирно, улыбнулся во весь рот и с готовностью пропустил хозяина.

Тот же своей уверенной походкой проследовал вглубь двора и вскоре скрылся в боковом подъезде главного здания офиса фирмы, где располагался его кабинет.

А охранник от внезапно переполнившего его чувства добросовестно исполненного долга словно застыл на месте, и секунд десять зачарованно смотрел куда-то вдаль. На устах его при этом играла еле заметная счастливая улыбка. Потом, словно придя в себя, Сергей тряхнул головой и, достав из кармана горсть семечек, снова приступил к своему обычному занятию. Горки шелухи под его ногами быстро росли. Время от времени он, как ему и полагается, поднимал шлагбаум проезжающим автомобилям со спецпропусками. Солн-

це радостно сияло на небе, и все-то было просто прелестно. Но по истечении получаса в сторожевой будке раздался телефонный звонок, и Сергей услышал, как его напарник виновато говорит в трубку:

– Я? Это не я. Я не видел. Это Сергей, наверное. Передам. Уже бегу передавать. Уже бегу.

После этого напарник грубо обратился к Сергею:

– Серег, дуй быстро к начальнику смены.

– Это еще зачем? – недовольно буркнул Сергей.

– Там тебе объяснят, зачем, дундук ты такой.

Стало очевидно, что опять произошло что-то нехорошее. И как обычно, – а Сергей давно это уже подметил, – именно тогда, когда ничто не предвещало беды и даже наоборот – шло как нельзя лучше. В самом деле, только что он дисциплинированно открыл шлагбаум самому Петрову Старшему. И тот даже улыбнулся ему. Чего же еще им, спрашивается, надо? А вот на тебе, что-то потребовалось. Но что именно? И Сергей, недоумевая, поплелся к своему начальнику.

А что же миллионер? Перенесемся на несколько часов назад. Юрий Александрович проснулся в то утро около десяти. Что было довольно для него поздно. С молодости Юрий Александрович приучил себя вставать очень рано. Часов в шесть. Ему это не составляло большого труда, потому что его природная потребность во сне была очень мала – часа на два, а то и на все три меньше среднестатистической. Та же

самая природа наградила Петрова Старшего крепким здоровьем, которое он прилежно поддерживал. Регулярные занятия спортом вошли у него в привычку еще со школьной скамьи. Мальчишкой Юра много времени посвятил занятиям по легкой атлетике. Его даже прочили в профессиональные спортсмены, но он отказался от этой перспективы. Тем не менее до недавнего времени зимой Юрий Александрович часами ходил на беговых лыжах, а в бассейне проплывал по два километра три-четыре раза в неделю. Порой, правда, в этот режим все же вторгались некоторые непредвиденные обстоятельства.

Однако после кое-каких событий, о которых Юрий Александрович не любил упоминать, кое-что изменилось. Теперь он просыпался гораздо позже обычного и не чувствовал при этом свойственной ему физической бодрости. Стала побаливать голова, чего никогда не случалось прежде, а ясность сознания приходила только после большой кружки крепкого зеленого чая, до которого Петров Старший и в лучшие свои годы был большой охотник.

В то утро голова у Юрия Александровича трещала с особой силой, и он, по совету одного своего нового друга, после кружки чая принял еще одно волшебное средство, после чего мучивший его недуг растворился как по мановению волшебной палочки. Почти одновременно с наступившим облегчением в окно к нему заглянуло веселое солнце, и настроение у него улучшилось.

Миллионер выглянул на улицу и, ощутив прилив бодрости, подумал, что было бы совсем недурно прямо сейчас заглянуть к себе в офис. Посмотреть, как там идут дела. Так ли уж хорошо отлажен процесс, как следовало из управленческой и официальной отчетности, с которой он ознакомился накануне перед отходом ко сну? Не требуется ли его срочного вмешательства, пока его младший брат Никита погружен с головой в управление их иностранными активами?

«Кстати, где он сегодня? Как обычно, в Цюрихе или в Лондоне? Никита, кажется, упоминал на прошлой неделе, что ему необходимо туда смотаться на пару дней. Но звонить ему сейчас все равно еще слишком рано из-за временной разницы. К тому же, Никита ведь большой любитель поспать. Весь в маму пошел. И такая же светлая голова! Мы с ним и не такие горы еще свернем! Нам все по плечу! А пока пусть отдыхает, а я здесь за него поручу», – нежно думал про младшего брата Юрий Александрович.

Он сладко потянулся, и от предвкушения посещения своих владений на суровое лицо его снизошла сердечная улыбка. Петров Старший собирался посетить свой офис отнюдь не только для того, чтобы проконтролировать ход дел. Хотя и без этой несколько утомительной функции обойтись, конечно, тоже было никак нельзя. Но этим он займется чуть позже, когда, оказавшись у себя в кабинете, станет скрупулезно знакомиться с документами, а потом вызовет генерального, финансового и коммерческого директоров. Посовещавшись

с ними, Петров Старший окончательно поймет, какие нужно предпринять дальнейшие шаги, и тут же даст свои указания. Но первый час надо просто, как это он всегда делал и, главное, любил, поговорить накоротке со своими служащими самых разных должностей, узнать, чем они дышат, и таким образом почувствовать, чем живет этот муравейник, гордо называемый «Петров и Петров». И лучше всего для этого не вызывать их к себе в кабинет, а пройтись самому по длинным коридорам офиса, заглядывая к ключевым людям.

Сказано – сделано. Юрий Александрович надел пиджак и уже стал отпирать дверь, как в коридоре появилась его жена и с тревогой в голосе осведомилась, куда это он собрался. Это была женщина приблизительно того же возраста, что и ее муж, самой обычной наружности, с усталым выражением лица.

– В офис, Настя, в офис, ничего нового, – коротко бросил ей муж.

– Может, не нужно тебе туда идти, Юра?

– Обычное дело, Настя. Что ты все волнуешься? Поезжай лучше за город, на свежий воздух. Я скоро буду, – с досадой буркнул миллионер и стал спускаться по лестнице дома сталинской постройки.

У них, конечно же, как и полагается обеспеченным людям, имелся роскошный особняк в пригороде, но Юрий Александрович питал некоторую слабость к этой небольшой, но уютной квартире, которую он приобрел давным-давно,

еще до своего стремительного взлета. Несмотря на свое высокое положение, в быту Юрий Александрович всегда оставался непривередлив. К тому же по удачному стечению обстоятельств отсюда до их семейного офиса было рукой подать. А миллионер любил ходить пешком. Привычная дорога, как всегда, не заняла много времени. Каких-нибудь полчаса.

В середине пути зазвонил мобильный. Юрий Александрович поднес трубку к уху.

– Юра, привет! Это Саша. Возвращаю твой вчерашний звонок. Тысячу лет тебя не слышал! Как ты?

– Все путем. Как сам?

– Нормально. Ты извини, я вчера говорить толком не мог, запарка чудовищная. И сейчас в цейтноте. Так что буду краток. Ты хотел, чтобы я тебе кого-нибудь из налоговой подогнал? Не из верхов, а на рабочем уровне? Ты еще имел в виду мою знакомую, начальницу районной инспекции, про которую я тебе как-то рассказывал?

– Ну, было дело.

– Так вот. Я до нее дозвонился сейчас. Ее, правда, как назло, то ли увольняют, то ли уже уволили. Но связи остались, я думаю. Я с ней сегодня на три часа дня в ресторане, где мы с тобой обедали обычно, договорился встретиться. Ты, как, сможешь?

– Буду.

– Ну и отлично. Тогда до встречи.

Друг отключился, а Юрий Александрович вскоре достиг

высокого забора, надежно отделяющего обширную территорию его компании от остального мира. На проходной у шлагбаума он увидел придурковатого охранника, того самого, который однажды чуть было не ударил его прикладом помпового ружья. На этот раз он исправно открыл шлагбаум и подобострастно вытянулся по стойке смирно.

«Ни в чем меры у нас не знают», – подумал не одобрявший лести Юрий Александрович и энергично проследовал внутрь бокового подъезда.

Там у турникета его встретил еще один охранник, который работал здесь не один год и, конечно же, знал Юрия Александровича в лицо.

– Как дела? – дружески поинтересовался хозяин и, взявшись за застывшую ручку турникета, вопросительно взглянул на охранника.

Тот, замешкавшись, застыл на месте. Юрий Александрович, видя его замешательство, дружески похлопал служивого по плечу. После чего охранник, наконец, нажал нужную кнопку, и турникет провернулся вперед, увлекая хозяина внутрь.

Оказавшись внутри здания, Юрий Александрович, как и планировал, не стал подниматься на лифте к себе в кабинет, а вместо этого отправился на осмотр помещений и проведение живых бесед с персоналом.

Свою обычную экскурсию он начал со второго этажа, куда поднялся пешком. Петров Старший хозяйской поступью

следовал по коридору, а вокруг сновали деловитые сотрудники и вежливо здоровались с ним. Юрий Александрович обратил внимание, что надписи на дверях многих кабинетов мелких руководителей, мимо которых он проходил, содержали незнакомые ему фамилии.

«Видно, старею. Раньше помнил всех наизусть! Надо чаще общаться с коллективом. Давненько я уже здесь, получается, не был», – с тоской подумал он, и, заметив, наконец, знакомую табличку:

«Ларичева Т. И. Логистика. Начальник отдела»,

решительным движением повернул ручку. Дверь послушно подалась, Юрий Александрович сделал твердый шаг вперед и оказался внутри небольшого кабинета. Там за маленьким столом сидела статная женщина лет сорока, с высокой прической рыжих волос. Напротив нее расположилась другая дама приблизительно того же возраста, только чуть полнее и меньше ростом. С ней хозяин лично знаком не был. На одном углу находившегося между ними стола лежала пачка каких-то документов, на другом расположились монитор и клавиатура компьютера. В самой же середине стояли две недопитые чашки чая и большая коробка с печеньем.

Увидев Юрия Александровича, дамы проворно вскочили со своих мест. На щеках у них появился румянец, а на лицах отразилось замешательство.

– Сидите, сидите, я ненадолго, – он одной рукой махнул

своим сотрудницам, чтобы те заняли свои места, а другой взял свободный стул, подставил его к столу и сел сам.

– Может быть, вам чаю, Юрий Александрович? – любезно поинтересовалась Татьяна Ивановна.

– Спасибо, не откажусь.

Хозяйка кабинета проворно встала, налила еще одну чашку чая, поставила ее на стол и села.

– Ну, Татьяна Ивановна, рассказывайте, как дела в вашей «епархии»?

– Да что тут рассказывать, Юрий Александрович. У нас дела маленькие. И все в порядке, в целом.

– В порядке. Это хорошо. А как с вашей точки зрения, стоит автомобильные перевозки на аутсорсинг переводить?

– Если откровенно, Юрий Александрович, то с моей точки зрения ничего этого не нужно. Только какое это теперь имеет значение, если все равно все перевели давно?

– Как перевели? Когда?

– Да уж с месяц назад. И даже весь собственный автомобильный парк продали.

– Как продали? Без решения Совета Директоров?!

– Был и Совет, и решение, все было.

«Как же это я пропустил? Надо бы разобраться в этом. Сейчас приду к себе кабинет и непременно с этого начну!» – озадачено подумал Юрий Александрович и, сделав два глотка чаю, стремительно поднялся. Женщины тоже сразу встали. Петров Старший сердечно пожал им руки и со словами

«хорошего дня» покинул их кабинет.

– Кто это, Тань? – тут же озадачено спросила, та, что была полнее.

– Петров Старший это, Люба! – понизив голос, отвечала Татьяна Ивановна, а потом добавила: – Впрочем, ты его и не могла застать. Ты же на работу только месяц как оформилась.

– Тот самый, что ли?!

– Да!

– А разве их не того? Ну, это, во время покушения, два месяца назад, кажется, в газетах писали еще...

– Его-то бог миловал: множественные осколочные ранения, ударная волна, контузия, реанимация, многочасовая операция. Видно, правду говорили, что в рубашке родился – отлежался. Вон, смотри, теперь огурцом выглядит. Ну, конечно, для человека, который такое перенес. Организм здоровый очень, говорят. Другой бы уже давно... – и Татьяна Ивановна махнула рукой.

– А чего это он? Зачем приходил-то? Ведь...

– Бог его знает, Люба. Чувствуешь, какой от него шлейф? Может он с утра, это, того, принял дозу-то. Ладно, не нашего ума это дело. Мы люди маленькие, нам работать надо. Иди к себе, – с этими словами Татьяна Ивановна уткнулась в монитор компьютера, а ее коллега отправилась на свое рабочее место.

Выйдя из кабинета начальника отдела логистики, Юрий Александрович ненадолго остановился в задумчивости. Однако, как своевременно он зашел к ней! Теперь следовало поскорее разобраться, почему и на основании чьих решений компания отказалась от собственных грузовых перевозок. Скорее всего, по мнению Юрия Александровича, это являлось самоуправством коммерческого директора. С этим типом пора было, наконец, разобраться. Больно много на себя брал!

Быстро поднявшись на два пролета лестницы, он открыл дверь в свою приемную и сразу же почувствовал какие-то неуловимые перемены. Юрий Александрович остановился и присмотрелся. Мебель, вроде бы, была та же. Цветы в углу. За стойкой как обычно сидели две секретарши, которые вместо того, чтобы почтительно поздороваться, почему-то вопросительно смотрели на него, как будто ждали, что он им сейчас представится, как обычно делают сторонние посетители. Да и сами девушки были ему незнакомы! Новенькие, что ли? Но кто это, черт возьми, себе позволил без разрешения поменять его секретарш? Куда подевались его Люба и Мила?!

Потом взгляд миллионера непроизвольно скользнул над головами девушек по стене вверх, туда, где некогда красовалась горделивая надпись «Петров и Петров», и он обомлел. Надпись была другая! То ли чья-то длинная чужая фамилия, то ли еще что-то. Разобрать толком Юрий Александрович не

успел, потому что в этот самый момент почувствовал, что его кисти и запястья сковали чьи-то крепкие руки. И незнакомый низкий голос откуда-то сзади тихо произнес: « Попрошу вас, Юрий Александрович ».

Охранник Сергей робко просунул голову в комнату начальника смены.

– А, пришел? Пошли скорее! – сказал тот, и проследовал скорым шагом за дверь. Сергей еле поспевал за ним. Было очевидно, что произошло что-то особенное. Вскоре они оказались в приемной начальника службы безопасности.

– Вызывал, – бросил начальник смены секретарше, и они немедленно вошли внутрь.

Начальник службы безопасности, полный человек лет пятидесяти с красноватым оттенком лица, сидел за массивным столом и недобрый взглядом буравил вновь пришедших.

– Ну, рассказывай, – мрачно процедил он сквозь зубы, не предлагая садиться.

Сергей догадался, что обращаются именно к нему. И хотя из всего происходящего было ясно, что он в чем-то провинился, в чем именно заключается его вина, охранник никак не мог понять. И потому поинтересовался, о чем именно ему следует рассказать. Тут Сергей почувствовал, что этот его вопрос только больше усугубил положение. Хозяин кабинета побагровел еще сильнее, но не закричал, чего ожидал привыкший к плохому обращению охранник, а сдерживаясь,

снова процедил:

– Как Петров Старший выглядел?

– Как обычно, улыбался. Он всегда такой.

– Не шатало его?

– Как это шатало?

– Пьяных, знаешь, как шатает?

– Да нет, вроде, не шатало.

– Спиртным от него не пахло?

– Вроде нет.

– Вроде Володи, похож на тарантас! – пробурчал себе под нос начальник смены.

– Шутник, тоже мне, нашелся! Ты мне скажи, почему на закрытую территорию твои люди посторонних пропускают? – переведя тяжелый взгляд на начальника смены, прошипел начальник безопасности.

«Может, пронесет и на этот раз?» – подумал Сергей.

Но его суровый начальник, сродни хитрому нашкодившему подростку, который по опыту хорошо знает, что лучшая стратегия в таких случаях – это ничего не говорить, только молча сопел, понутив голову. Тогда хозяин кабинета перевел злобный взгляд на того, кто в некотором смысле и заварил всю эту кашу – Сергея. Только теперь до охранника окончательно дошло, что именно он сделал не так. Тогда Сергей развел руками и пробубнил:

– Так ведь это ж сам Старший Петров был...

– Понятно, что не Младший. Мертвые, вроде как, не хо-

дят, – тихо передразнил его начальник смены.

– Вот именно, что был. Был, да весь вышел. Ладно, иди давай, Сергей. Еще раз кого на территорию без пропуска допустишь – уволю, – и большой начальник, брезгливо сморщившись, махнул рукой в сторону двери.

А мелкий начальник смены, опасаясь дальнейших разбирательств, тоже быстро выскользнул из страшного кабинета и тут же поучительно зажужжал на ухо своему нерадивому подчиненному:

– Считай, повезло тебе, Сергей. Предыдущий шеф безопасности, что при Петровых работал, тебя бы за такие штучки в бараний рог скрутил, так что своих бы не узнал! А это – человек! И не просто человек, а человек с большой буквы! Смотри, даже не кричал! Ты смотри, пожурил только!

Сергей действительно рассеянно посмотрел в окно и увидел, как крепко сбитые молодые люди, стараясь, насколько это было возможно в данной ситуации, не привлекать к себе внимания, быстро препровождают Петрова Старшего за ворота, крепко взяв последнего под руки.

Тут охранник неожиданно испытал теплые чувства в отношении претерпевшего унижение миллионера, и ему даже стало досадно за Юрия Александровича. Настолько досадно, что вечером того же дня он поделился этой историей с женой, о чем тут же пожалел. Даже не дослушав повествование мужа до конца, она по своему обыкновению начала на него кричать за проявленную нерадивость, а до парадоксов тра-

гической судьбы Петровых ей не было никакого дела.

«Подумаешь, фирму у него отобрали! У этого толстосума денег, небось, все равно куры не клюют!» – было ее единственным замечанием на предложенную тему. После чего она вновь переключилась на описание личности своего мужа в самых неприглядных и оскорбительных для него тонах. Но и Сергей молчать не собирался и высказал ей все, что у него было для таких случаев припасено. В общем, его жизнь шла своим чередом.

А что до Юрия Александровича, тот на удивление спокойно воспринял свое выдворение из некогда принадлежавшего ему офиса. Невозмутимость, вообще-то, всегда была ему присуща.

«Недоразумение какое-то...», – только и подумал миллионер, и, пожав плечами, двинул пешком в сторону ресторана – благо до него было рукой подать, – где у него была назначена встреча с другом. Единственное, что, пожалуй, несколько беспокоило Юрия Александровича, так это нарастающая головная боль.

«Надо бы срочно принять соответствующее средство», – пришло ему на ум. А как уже мог заметить дотошный читатель, миллионер был человеком действия. К тому же в это самое время на его пути повстречался бар, куда он не преминул заглянуть, чтобы пропустить стопку текилы. Горячительный напиток довольно быстро сделал свое дело, и голову действительно отпустило. Но Юрий Александрович поду-

мал, что лучше будет закрепить успех, и заказал себе еще немного живительного средства, а потом и еще...

Совсем скоро, так ему, во всяком случае, показалось, зазвонил его мобильный.

– Юр, ну ты где? – зазвучал знакомый голос из трубки.

– Саш, ты, что ли? – догадался Юрий Александрович.

– Я, естественно.

– Где ты?

– Где, где! Я-то в ресторане, с полчаса как тебя жду! А вот ты где? – недовольно забубнил его приятель.

– Аааа, – протянул Юрий Александрович, – понял. Немного задержался. Сейчас буду.

Вскоре он уже присаживался за столик, где ожидал его приятель. Это был мужчина на вид лет пятидесяти – пятидесяти пяти. С наголо выбритой головой, в очках. Невысокого роста и с большим тугим животом. Одет он был в голубые модные джинсы и сиреневую водолазку.

– Слушай, налоговичка немного задерживается. Подождем? – начал разговор Саша, после того, как они обменялись рукопожатием.

– Можно.

– Давно не виделись. Ты как сам?

– В порядке. А ты?

– Тоже вроде.

– Выпьем пока? – предложил немногословный миллионер.

– Не помешает.

– Давай текилы.

– Давай, но только немного. Мне еще на переговоры вечером ехать. Сам понимаешь.

Вскоре на столе появились легкие закуски и текила. Они выпили.

– Слушай, а я вот не понимаю, почему ты именно инкогнито встречаться с ней захотел?

– С налоговичкой-то?

– Ну да, с кем же еще?

– А чего?

– А то, что назвал бы ей свою фамилию, так она бы уже давно как штык здесь сидела. Я думаю, даже раньше нас бы приехала.

– Не, – поморщился миллионер, – я этого не люблю. Надо, чтоб по-свойски поговорить.

– Ну, смотри, тебе виднее. Только теперь ее ждать придется черт знает сколько. К тому же, «по-свойски» с ней может и не получиться.

– Спешишь?

– Да нет, пока не особенно.

– Тогда давай еще выпьем.

Саша кивнул головой.

Им принесли еще текилы. Саша посмотрел на часы и опять недовольно забубнил:

– Зря ты это все выдумал. Я имею в виду, инкогнито с

ней встречаться. Теперь жди ее, дуру такую! Она же, пока ее не уволили, привыкла к подношениям. Считай, весь район у нее в руках был! А в подчинении одни льстивые тетки. Вот ей крышу и снесло! Я бы даже сказал, капитально ей крышу снесло. Ее и с работы из-за этого уволили. Видят, в «неадекват» баба. А до этого, между прочим, нормальная девка была, в целом.

– Симпатичная она?

– В общем, да. Но не совсем в моем вкусе.

– Ты ее того?

– Был близок как-то, пока ей крышу еще не снесло, но до дела так и не дошло.

– Ей сколько лет?

– Тридцать пять, если не ошибаюсь.

– Пусть подругу приведет.

– Ты же, вроде, о деле с ней хотел каком-то поговорить? – удивился неожиданному повороту настроения своего приятеля Саша.

– Спорт учебе не помеха, – как обычно, коротко пояснил свою позицию Юрий Александрович.

– Тоже верно. Да вон она уже, – вставая со своего места, молвил Саша.

Юрий Александрович тоже встал, посмотрел на приближавшуюся к ним женщину и улыбнулся. Налоговичка определенно пришлась ему по вкусу. Это была небольшого роста блондинка, с заносчивым выражением довольно красивого

лица. У нее была короткая стрижка и длинная челка, слегка ниспадающая на один глаз. Она была элегантно одета и, несмотря на очень высокие каблуки, умудрялась грациозно передвигаться.

– Юра, – представился ей миллионер и широко улыбнулся подкупающей своей сердечностью улыбкой.

– Ирина Ивановна, – ответила, не обращая внимания на протянутую ей руку, налоговичка и, помедлив мгновение, как будто оценивая, с кем имеет дело, добавила: – Можно «Ирина».

– Привет, Ир, присаживайся, – сказал Саша и дружески похлопал ее по плечу.

– Вот только не надо этого, Саша. Только давай без рук, – язвительно фыркнула Ирина, садясь на предложенное ей место.

– Мне Саша говорил, что вы в «налоговой» большой пост занимаете? – с подчеркнутым почтением поинтересовался миллионер.

– Ну, скажем так, занимала до недавнего времени. Но связи, как вы понимаете, кое-какие остались, – подбородок ее чуть приподнялся, а в голосе зазвучали высокомерные нотки. И на то были свои причины.

Ирина привыкла к тому, что совсем недавно от нее всем что-то было постоянно нужно, и по инерции продолжала играть эту столь притягательную для многих роль. Ведь еще вчера назойливые просители обрывали трубки ее многочис-

ленных телефонов, прорывались к ней в кабинет, напрашивались на встречи, добившись которых, заваливали ее дорогими подношениями. И это были чудесные, сказочные несколько лет в жизни Ирины, если, конечно же, не принимать в расчет риск уголовного преследования, от тяжкого бремени которого сильно страдала ее ранимая женская психика. Помимо материальной стороны дела – налоговичка быстро обогащалась на новом месте, – она истинно наслаждалась, казалось, неиссякаемым потоком человеческого внимания, к которому Ирина так долго и страстно стремилась, но достигнув которого, принялась старательно делать вид, что все это ей опостылело. И частенько в состоянии подпития – напряженные до предела нервы все настойчивее требовали расслабления – в разговорах с малознакомыми людьми, так сказать, бизнес-партнерами, Ирина, утяжелив свою сумочку очередной взяткой, начинала навязчиво твердить, что она на самом деле отнюдь не такая, а совсем другая. Разумеется, уточнений, какая же она именно, от нее добиться было невозможно, даже если находились такие желающие.

Впрочем, все эти черты характера зарвавшейся налоговички, которые многим могли бы показаться не слишком привлекательными, Юрия Александровича совершенно не смущали. Ему нравился такой тип женщин. И потому он любезно предложил своей новой знакомой чем-нибудь подкрепиться прежде, чем переходить к делу. Само собой разуме-

ется, что никакая добрая трапеза, пусть даже совсем легкая, такая, скажем, как «Омар термидор», не может обойтись без хорошего вина. Тут же выяснилось, что Ирина неплохо разбирается в винах или уж как минимум в названиях некоторых из них. И все это по мановению руки миллионера незамедлительно появилось на столе. После чего налоговичка немного размякла. И даже выражение лица ее несколько потеряло свойственный ему хищно-недовольный оттенок.

«А старичок-то, похоже, еще очень даже ничего. Вот только ростом маловат будет, да одет как-то не гламурно. Но зато подтянут», – мелькнула мысль в ее маленькой головке, когда она прикончила второй бокал шабли. А на подходе ведь был уже третий. И все это время Юрий Александрович, насколько это позволял его лаконичный стиль общения, не скупился на комплименты по поводу утонченного вкуса «прекрасной дамы за их столом». Разговор полился сам собой и быстро ушел из области налогообложения в бытовую сферу.

«В конце концов, это же пятничный вечер. И почему бы не провести его именно в этой компании?» – мысленно рассуждала налоговичка, отхлебывая шабли.

К тому же, других вариантов у нее, признаться, все равно не было. Дома Ирину никто не ждал. Десятилетний сын, как обычно, на субботу-воскресенье уехал к бабушке на другой конец города. С мужем она давно развелась. По ее мнению, он оказался недостаточно для нее силен. Слабость его заключалась в том, что он не смог совладать с норовом на-

логовички. Пусть у нее были романы на стороне, и некоторые из них – из карьерных соображений. Но он же мужчина и должен был заставить ее быть с ним! А он не смог.

После того, как Ирина разделалась с третьим бокалом, на нее снизошло полное расслабление, и когда Юрий Александрович, невзначай положил ей свою руку на плечо, это не показалось Ирине чем-то неприятным, но совсем наоборот, вполне уместным и даже своевременным действием с его стороны.

Однако тут голову подозрительной налоговички неожиданно пронзила неприятная мысль, и она язвительно поинтересовалась, обращаясь к миллионеру:

– Вас, наверное, дома жена ждет?

– Жена? – сам задался вопросом Юрий Александрович, и в воздухе повисло напряжение.

– Нет, не ждет, – произнес он, как всегда, уверенно. Но в этом двусмысленном ответе Ирина услышала именно то, что хотела бы услышать, и оттого вновь расслабилась.

– А вас дома муж ждет? – в свою очередь спросил Юрий Александрович.

– У меня мужа нет, только сын от этого типа остался.

– За что же вы мужа-то прогнали?

– Откуда вы знаете, что прогнала? А может, это он сам ушел? – на щеках у польщенной налоговички зарделся румянец. «Значит, с первого взгляда видно, что я сильная женщина!» – подумала она с удовлетворением.

– От таких женщин, как вы, не уходят, – перешел на прямые комплименты Юрий Александрович.

– Хотите откровенно? – Ирина, прищурившись, посмотрела на своего нового знакомого, которого она знала не более двух часов.

– Хочу, – рубанул Юрий Александрович, опрокинув очередную рюмку текилы.

– Слабак он оказался, – промолвила Ирина и взяла паузу. Юрий Александрович с восхищением смотрел на нее.

– Не понимаете, что я имею в виду? Так я объясню. Да, у меня были романы на стороне. Некоторые, не буду скрывать, из карьерных соображений. Но у красивой женщины много соблазнов. А он должен был меня заставить остаться с ним. Быть сильнее других должен был. И сильнее любых обстоятельств. Понимаете?

Немногословный Юрий Александрович решительно кивнул головой, так что не оставалось сомнений в том, что он не только понимает, но и всецело разделяет ее точку зрения.

– Сильной женщине вообще трудно найти себе мужчину. Понимаете, почему? – Ирина увлеченно продолжала знакомить со своей жизненной позицией миллионера.

Юрий Александрович снова энергично кивнул.

– Все правильно. Потому что ей сложно найти мужчину сильнее себя. Когда у тебя большие достижения на работе, когда много достоинств, когда ты молода, обаятельна, красива, наконец! Что тут объяснять, вы же все понимаете, как

я вижу, – Ирина махнула рукой. Тут Юрий Александрович неожиданно сморщился, словно от сильной боли, и схватился левой рукой за правый бок.

– Я сейчас, – сказал он, и вышел из-за стола.

Саша в тревоге последовал за ним. Войдя в просторную мужскую уборную, он увидел своего товарища. Тот, задрав водолазку, смазывал какой-то мазью свой испещренный шрамами правый бок.

– Эка тебя! – пораженный увиденным, пробормотал Саша.

– Ноги такие же. Побаливает иногда. Еще одну операцию делать надо.

– Зачем?

– Остатки железа доставать. Пойдем еще обезболивающего примем.

Вновь расположившись за столом, Юрий Александрович поймал на себе вопросительный взгляд Ирины, которая намеревалась вот-вот разделаться с четвертым бокала вина.

– Бандитская пуля, побаливает иногда, – пояснил он.

– Вот только не надо мне рассказывать про боль! – сварливо заявила налоговичка.

– Это почему? – встрял в разговор Саша.

– Знаю я это все. Мужчины любят вначале про боль, потом про возраст, на жалость надавить, так сказать. Только на поверку все выдумкой оказывается. Поэтому я вам советую так беседу с женщиной никогда не строить. Это уж поверьте

мне, – и она весомо, словно указкой, покачала указательным пальцем перед носом мужчин.

– Верим, верим, – чудом успел вставить Юрий Александрович, а налоговичка уже продолжала:

– Уж поверьте мне, я-то знаю, что такое настоящая боль. Особенно боль душевная. А душевная боль, как известно сильнее, чем любая, – я подчеркиваю это слово, – любая физическая. Это всем понятно, надеюсь?

Тут следует заметить, что причиной самой сильной физической боли, которую когда-либо доводилось испытывать Ирине, являлась полученная в подростковом возрасте трещина лучевой кости на правом запястье. Что же касается великих душевных страданий, то они, как несложно догадаться, относились к долгоиграющему роману с ее начальником, который, ввиду некоторых чрезвычайно запутанных обстоятельств, так и не смог развестись со своей женой и воссоединиться со своей любовницей.

– И я вам скажу, что никому не пожелаю испытать того, что испытала я в своей жизни! – поучительно вещала захмелевшая налоговичка, обращаясь при этом главным образом к миллионеру, которого она видела впервые и, соответственно, никак не могла знать ни его обстоятельств, ни личного опыта. Что ее, однако, совершенно не смущало. Ирина была непоколебимо уверена в уникальности своих душевных переживаний, равно как в непогрешимости своих суждений. Поэтому, несмотря на свои жизненные невзгоды, причины

которых, конечно же, как она полагала, крылись в некоем мистическом злом роке, а никак не в собственной заносчивости, Ирина не смущалась щедро раздавать свои бестолковые советы, нимало не тревожась о том, нравится это кому или нет.

Юрий Александрович определял такой тип как «женщина трудной судьбы». По его наблюдениям, особи данного склада характера часто становились жертвами моральных, а в худшем случае и физических напастей, которых довольно легко удавалось избежать людям иной душевной организации. И все же что-то во всем этом казалось Юрию Александровичу притягательным. А потому, когда его приятель, после очередной реплики налоговички, тихо пробормотал «с меня, пожалуй, хватит» и, пошатываясь, начал вставать из-за стола, чтобы откланяться, миллионер, посмотрев на свою новую знакомую своим открытым взглядом, предложил ей продолжить вечер в караоке.

Ирина, в знак согласия, молча кивнула головой, а миллионер набрал телефонный номер и приложил трубку к уху.

– Ты куда звонишь? – спросила Ирина. И они перешли на «ты».

– Водителю, – пояснил Юрий Александрович и тут же начал ругаться:

– Что они там, спят, что ли? Телефоны отключили все! Уволю всех!

– Поехали на такси, – предложила Ирина, и они встали

из-за стола.

В караоке они пели и даже танцевали. Но Юрий Александрович уделял чрезмерное, если не сказать большего, внимание текиле, что не могло не сказаться самым пагубным образом на его сознании. И когда он, на пути в туалет, в гардеробной заметил красивую женщину, ему показалось, что было бы хорошо с ней немедленно познакомиться. В самом его намерении не было ничего предосудительного, и при других обстоятельствах оно даже могло бы вполне реализоваться. Но! Во-первых, к моменту предполагаемого нового знакомства миллионер практически потерял дар членораздельной речи. А во-вторых, дама оказалась не одна, а с кавалером. Последний, пользуясь своим физическим превосходством – он был очень высок и мускулист, – бесцеремонно толкнул Юрия Александровича в грудь. Тот сделал два шага назад и уперся спиной в стену.

– Вдвоем на одного, – недовольно пробормотал Юрий Александрович, сердито глядя на своего обидчика.

Тот, к счастью, лишь махнул рукой. Воздействие его толчка было не сильным, но именно после него миллионер неожиданно решил, что он слишком пьян и ему пора домой. Юрий Александрович, спотыкаясь, вышел из заведения, нетвердой рукой поймал такси и сообщил водителю адрес своего загородного дома. Мысли об Ирине, многообещающий вечер которой оказался безнадежно испорчен, милли-

онера никогда больше не посещали.

Через полтора часа их машина достигла ворот элитного поселка, состоящего из пяти обособленных владений, объединенных единой общей территорией.

Таксист повернулся к пассажиру и буркнул:

– Приехали.

– Давай к дому, – недовольно скомандовал миллионер.

– Так не пускают нас!

Юрий Александрович открыл окно и пробормотал заплетающимся языком:

– Привет ребята, открывайте!

– А вы к кому? – ответил один из охранников.

Их было двое. Второй стоял поодаль.

– К себе.

– К себе? – удивленно переспросил охранник.

– Да.

– Как это к себе? Ваш же дом продан, Юрий Александрович, – услышал от вновь подошедшего охранника удивительные о себе вещи миллионер.

– Да?

– Ну да.

– Вы, может, расплатитесь? А потом выяснять про свой дом будете? – встрял в разговор таксист.

Миллионер сунул ему несколько купюр и вывалился из машины на влажный асфальт.

– Продад, значит? – озадачено повторил он, с трудом поднявшись на ноги, и стал набирать номер телефона. Пальцы не слушались его, а цифры сливались перед глазами. Несколько раз он попадал не туда. Петров Старший дико озирался вокруг. Алкоголь продолжал свое разрушительное воздействие. Перед его глазами была какая-то плохо различимая серая пелена, и вскоре он совершенно перестал понимать, где находится.

– Юрий Александрович, вас к телефону, – донесся откуда-то из темноты слабо знакомый голос. Петров Старший поднял голову и в свете фонарей различил крупную темную фигуру, которая что-то протягивала ему. Он почти на ощупь взял предмет, который оказался телефоном.

– Юра, что ты там делаешь? Приезжай быстрее домой! Я тебя уже давно разыскиваю! – раздался из трубки тревожный голос его жены.

– Я уже на проходной, Настя, но не пускают меня.

– Приезжай в Москву, я тебе говорю. Ты там на такси?

– Хорошо. Я поеду на своей машине. Куда подевались водители, черт их дери? Вызови их.

– Какие водители, Юра? У нас нет водителей. Их давно всех уволили.

– Почему?

– Потому что им платить нечем, вот почему. Горе ты мое. Стой там. И никуда не уходи. Я сейчас тебе такси вызову. Только не ходи никуда. Понял? А сейчас аккуратно передай

трубку охраннику! – терпеливо говорила любящая жена.

Через каких-нибудь полчаса бывший миллионер крепко спал на заднем сидении такси, уносившего его в старую уютную московскую квартиру. На невозмутимом лице Петрова Старшего застыла счастливая улыбка, а в сознании быстро проносились диковинные сны его бурной и незаурядной жизни.

Октябрь 2013

Путешествие иностранца

Как-то раз в некоторое царство, в некоторое государство, в какое, мы не знаем точно, прибыл заезжий иностранец при костюме и в галстук. Возраста иностранец был неопределенного, а внешности самой невыразительной: роста среднего, на носу очки в тонкой оправе, черты лица слегка заострены, лысоват, а в руках тугой портфель с какими-то документами. Цели приезда иностранца до поры оставались сокрытыми.

Его появление, возможно, так и осталось бы незамеченным служащими аэропорта: много людей подобной наружности встречалось в том государстве, особенно в аэропорту, куда и прибыл самолет с гостем, если бы не крутые ступеньки, ведущие в зону получения багажа. На них наш иностранец споткнулся и упал, да так неудачно, что более разогнуться не смог. Лежит он на полу, постанывает от боли и собственной, внезапно постигшей немощи.

Но не прошло и получаса, как подоспели два крепких мужика, одетые в белые халаты. И один из них спрашивает:

– Вы что тут, господин хороший, улеглись-то?

– Спина, спина... – стонет иностранец.

Следует отметить, что очень недурно иностранец этот владел языком некоторого царства, в которое его забросила нелегкая.

– Спина, говоришь? тебе в санчасть тогда надо, – промычал тот, что был повыше ростом.

– Да, да, в санчасть, в больницу, то есть.

– Так вставай, пошли, чего лежать-то...

– Я не могу идти. Мне больно.

– Больно ему! Бывает. Что ж теперь, тут лежать, что ли?

– У нас принято больного на носилках переносить, – простонал иностранец жалобно.

– На носилках? – протянул тот, что был поменьше ростом, и в нерешительности посмотрел на своего товарища. Очевидно, ни тому, ни другому совсем не хотелось идти за носилками и тем более пострадавшего потом нести.

– Ну, не знаю даже. Давай лучше так попробуем. – И тот в белом халате, что повыше, взял иностранца под руку и начал тянуть вверх. – Вставай, вставай потихонечку.

Его коллега, не мешкая, зашел с другой стороны. Иностранец поначалу вяло пытался сопротивляться, но потом смирился, и дело пошло: ведомый под руки, добрал он живенько до машины скорой помощи. Но там ему неожиданно стало легче, и решил иностранец по своим делам отправиться, а от услуг скорой помощи отказаться.

Однако стоило ему сесть во встречающий его автомобиль, как боль вновь сковала его спину. Посетовав на недуг, иностранец попросил водителя ехать в больницу.

– Понимаю, понимаю! – с сочувствием заверил иностранца водитель. – У самого спина болит. Не извольте беспоко-

иться. Все устрою по лучшему разряду. Отвезу в специализированный институт. Меня там самого недавно на ноги поставили.

В институте царила полная сумятица и неразбериха. Никто не мог взять в толк, как поступить с заезжим иностранцем, у которого не оказалось при себе необходимых документов, требуемых для прохождения осмотра. Несколько часов иностранец толкался в очередях, заполняя какие-то документы и, наконец, попал на прием к врачу. Последний, после беглого осмотра, определил больного на капельницу, назвав номер кабинета, где его должны были ожидать.

Поплутав по длинным обшарпанным коридорам, иностранец нашел-таки нужный кабинет с табличкой «процедурная». Очереди, к его удивлению, не было, и пациент осторожно постучал в дверь. В ответ – тишина. Потоптавшись немного перед кабинетом, иностранец, приоткрыл дверь и, просунув голову внутрь, спросил:

– Можно?

В кабинете, как ему сначала показалось, никого не было, кроме молодой девушки в белом халате, сидевшей за покосившимся от времени столом. Она повернула голову и молча посмотрела на просунувшуюся в дверь голову посетителя. На ее лице при этом не отразилось никаких эмоций. Иностранец хотел было объясниться, как вдруг из-за ширмы раздался голос:

– Проходите сюда.

Иностранец послушно прошел за ширму, где его взору открылись две узенькие кушетки, на одной из которых пристроился какой-то человек. В руке лежавшего красовался катетер.

– Ложитесь на кушетку, – невозмутимо сказал незнакомец, вынимая самостоятельно катетер из руки. – Препараты при вас?

– Какие препараты?

– Известное дело, какие вам прописаны, – с раздражением в голосе сказал собеседник и начал вновь вправлять себе иглу в руку.

– А что, в больнице препаратов нет? – поинтересовался иностранец.

– Да ты, я вижу, не из наших? А то я уж подумал вообще... – смягчился человек на кушетке. – Так я тебе объясню. Все со своими лекарствами приходят. Пойди, купи их в аптеке и приходи.

– А где аптека? – промолвил озадаченный иностранец.

– Как выйдешь из главного входа, то за углом будет. И не забудь саму капельницу купить! – дружески напутствовал его знаток местных порядков.

Не прошло и часа, как упорный иностранец вновь появился в процедурной. Там на первый взгляд мало что изменилось. За столом все так же сидела безучастная девушка в белом халате, а из-за ширмы на его вопрос «можно» откликнулся чей-то голос. Иностранец уже немного освоился и, не

мешкая, отправился за ширму. Одна кушетка была свободной, на другой лежала полная пожилая женщина. Юбка у нее была приспущена, ягодица оголена. Спиной к иностранцу стоял давешний незнакомец, который, по всей видимости, закончил свою личную процедуру и уже, как и собиравшись, приступил к оказанию медицинских услуг другим больным. Он ловко вынул шприц из желеобразной ягодицы пожилой особы и приложил к месту укола проспиртованную ватку. После чего обернулся и, увидев иностранца, деловито произнес:

– Все купили? Давайте сюда, а сами ложитесь, – и потер руки, явно намереваясь самостоятельно осуществить процедуру установки капельницы.

– Но не лучше ли будет, если этим займется врач? – тревожно осведомился иностранец.

– А где вы видите врача? – нахмурился пациент.

– Вот же, девушка в белом халате сидит, – и иностранец махнул рукой за ширму.

– Это же студентка! Она на практике.

– Так, может быть, лучше она сделает?

– Я бы вам не рекомендовал. Они же, студенты эти, сейчас ничему не обучаются. Да и откажется она, скорее всего. Хотите, спросите сами.

– Девушка, вы не могли бы мне процедуру осуществить? – все же обратился к ней непривычный к порядкам и традициям некоторого государства иностранец.

– Нет, что вы. Мы этого не проходили, и вообще, я боюсь иголок, как огня, – зевнув, ответила студентка и перевернула страницу глянцевого журнала, во весь разворот которой был изображен огромный бриллиант в изумительной оправе. Девушка задумчиво посмотрела на изображение и потом перевела взгляд на свое кольцо. С виду они были идентичны.

– Видите, я же говорил. Ложитесь скорее, а то мне идти уже пора, – сказал пациент и тут же деловито начал прилаживать капельницу. Когда игла оказалась в вене иностранца, доброхот шумно выдохнул и отдал последнее напутствие:

– Вы, бабуля, обождите минуты две, чтобы голова не кружилась, а вы, иностранец, как ваша капельница закончится, сами ее снимете. И если кто после вас придет, не забудьте помочь, ну, если укол понадобится или еще что.

– Но я не умею! – взмолился иностранец.

– Это ничего. Надо же с чего-то начинать, – невозмутимо ответил незнакомец и покинул помещение.

– Первый раз с таким сталкиваюсь! – возмутился иностранец.

– С чем, милоч? – неожиданно оживилась старуха.

– Чтобы пациенты сами себе уколы делали, чтобы капельницы и лекарства сами в аптеке покупали!

– Ну, это еще что! Вона, в Нижней – и она неразборчиво произнесла какое-то слово, по некоторым признакам являющееся продолжением названия некой страны с другого континента, – так тама, говорят ежели кто рентген захотел

сделать, снимок рентгеновский, то есть, так он сперва должен рентгеновский аппарат купить и в больницу привезти. Так говорят. Вона как! А тут лекарства купить, да укол сделать, и всего делов-то! Ну, давай, милоч, пошла я. А ты, я вижу, не местный будешь. Ну, ты это, того, привыкай давай. Ежели кто придет, пока ты здесь, помочь надобно тебе ему будет, – и с этими словами бабка слезла с кушетки. Но перед тем, как уйти, бросила профессиональный взгляд на капельницу иностранца и, пробормотав: «чтой-то он тебе скорость больно большую установил», заботливо передвинула какой-то рычажок.

Иностранец, несмотря на свою ничем не примечательную внешность, оказался человеком исключительно восприимчивым к чужим обычаям. И когда в палате появился следующий пациент с пакетиком медикаментов в руках, иностранец проворно отсоединил иглу из собственной вены, принял у нового пациента шприц, наполнил его лекарством и сделал инъекцию. После чего снова улегся под капельницу. А немного позже так втянулся в новое для себя занятие, так разохотился уколы делать, что его с трудом выпроводить смогли.

Из обветшалой больницы иностранец поспешил на заседание совета директоров одной очень-очень большой корпорации некоторого царства, что, собственно говоря, и являлось истинной целью его визита. Благо место это находилось совсем неподалеку. Водитель сделал несколько поворотов, и

машина остановилась перед парадным подъездом.

С трудом открыв массивные двери, иностранец очутился в блеске великолепия и величия. С мраморных стен на него взирали полотна великих мастеров мировой живописи. Поднявшись на бесшумном лифте на нужный этаж, иностранец попал в зал заседаний, размером с половину футбольного поля. Там, за огромным столом буквой «П», уже разместились важные персоны – члены совета. Всего их было человек пятнадцать, но ввиду большого пространства, а также большой удаленности одной части стола от другой все места были предусмотрительно оборудованы микрофонами. На значительном отдалении от основного стола, на отдельных креслах находилась группа приглашенных. На их лицах отражалась нервозность, а часть из них суетливо, сродни студентам перед экзаменом, просматривала какие-то бумаги, видимо, готовясь к тому, что их скоро будут ругать. В некотором царстве, как это уяснил себе сметливый иностранец во время своих предшествующих визитов, проявление грубости в отношении подчиненных считалось признаком высокой квалификации руководителя, важным управленческим стандартом, которого всем начальникам следовало неукоснительно придерживаться.

Пунктуальный иностранец приземлился на заранее отведенное ему место. Об этом свидетельствовала маленькая табличка с его фамилией. И тут часы пробили восемь вечера: время, на которое было назначено заседание. Члены совета

застыли на своих местах. Не хватало лишь Главного, который никак не шел.

Прошло полчаса, сорок пять минут, час, и тут по залу пронесся шепот, что Главный, видимо, по своему обыкновению, задерживается. В зале наступило оживление. Некоторые члены совета встали со своих мест и начали расхаживать взад-перед группами и по одному. Кое-кто вышел из зала вовсе, но лишь затем, чтобы вскоре появиться с бокалом воды в руке или с чашкой чая. Иностранцу тоже захотелось пить, и он вышел из зала в коридор. Там он обратил внимание на соседнюю дверь, которая была приоткрыта. Иностранец вошел в нее и очутился в просторной комнате, видимо, специально предназначенной для легких закусок. Посередине, в окружении мягких диванов, стоял низкий стол. В отдалении находился встроенный в стену рукомойник огромного размера, в изящных формах которого угадывалась рука дорогого дизайнера. Впрочем, руку эту можно было проследить во всем изысканном интерьере небольшой гостиной. В углу, у встроенного шкафа суетились две строго, со вкусом одетые девушки. Одна из них, заметив иностранца, любезно предложила ему воды, чая и кое-какие закуски, чем иностранец не преминул тут же воспользоваться. Потом вышел в коридор, походил там немного и снова выпил стакан воды, а через какое-то время, чувствуя сонливость, попросил себе чая. Покончив с чаем, вернулся на свое место. В зале мало что изменилось. Кто-то из членов совета расхаживал взад-впе-

ред, кто-то разговаривал с соседом, кто-то просто напряженно смотрел перед собой. Часы пробили десять вечера. Иностранца под тихое журчание голосов, идущее со всех сторон, стало клонить в сон с небывалой силой.

Веки его произвольно сомкнулись, и перед глазами закружили в каком-то странном тихом хороводе озабоченные лица членов совета директоров. Они подобострастно приближались к нему и бормотали что-то невнятное о том, как им много приходится работать, чтобы оправдать свои невероятных размеров заработные платы, о которых иностранец знал не понаслышке, так как сам ежемесячно дивился кругленькой сумме, падавшей на его счет в качестве вознаграждения за участие в управлении корпорацией. За год такой работы он сумел приобрести себе небольшой замок в своей стране. Впрочем, остальные члены совета также питали нешуточную страсть к приобретению замков в местах, откуда был родом иностранец, благо в средствах они ограничены не были.

Иностранец проснулся от боя часов. От неожиданности он не мог понять, где он и что с ним происходит. Ему стало очень тревожно и неловко. Между прочим, наш иностранец являлся членом совета сразу нескольких крупных корпораций некоторого царства. И теперь спросонья бедняга никак не мог вспомнить, на каком именно заседании находится. Он тревожно озирался по сторонам, тщетно пытаясь найти хоть какую-то зацепку, которая помогла бы ему отгадать место

его пребывания. Все было тщетно. Иностранец совсем уже отчаялся, как вдруг, случайно повернув голову, над пустующим местом Главного увидел надпись названия корпорации, сделанную огромными буквами. Он облегченно выдохнул воздух и неожиданно вспомнил, как перед началом заседания удивился, зачем нужна была эта надпись, вдобавок выполненная столь крупными буквами. Теперь ему все стало понятно. В некотором царстве, только на первый взгляд многое казалось нелепым, но стоило вникнуть в суть происходящих здесь процессов, как приходило понимание того, насколько все хорошо тут было продуманно и отвечало требованиям окружающей среды. Ведь вокруг него, намаявшись за день, дремали такие же управленцы. Они, как и он, тоже являлись членами разных советов директоров разных больших корпораций некоторого государства. И, соответственно, внезапно пробудившись, также легко могли забыть, где находятся. А тут проснулся – и пожалуйста: прямо перед тобой написано, где ты. Что говорить! Смекалистые люди!

Время шло к одиннадцати, Главного все не было, а иностранцу после большого количества воды и чая нестерпимо захотелось в туалет. Он вышел из зала заседаний, прошелся по коридору, но нигде не обнаружил заветной комнаты, а спросить у малознакомых коллег ему было как-то неловко. Желание его между тем нарастало, грозя разрешиться полным конфузом. Помявшись с ноги на ногу, иностранец решил обратиться с вопросом к проходившей мимо девуш-

ке, которая час назад угощала его чаем и водой.

– Скажите, пожалуйста, где тут можно руки помыть? – несколько завуалировано поинтересовался стеснительный иностранец.

– Руки? Можно здесь. Пожалуйста, проходите, – и девушка любезно открыла перед ним комнату гостиной, где он пил чай, и указала на встроенный в стену рукомойник.

– Но... – в нерешительности промолвил иностранец.

– Пожалуйста, не стесняйтесь, – улыбнулась девушка и проворно удалилась по своим делам.

Иностранец нерешительно мялся на месте. В гостиной никого не было. Но в его стране, по крайней мере, в таких солидных заведениях, в рукомойник нужду не справляли. Хотя, если хорошенечко припомнить, то с самим иностранцем и не такое приключалось. Особенно в бурные студенческие годы! С другой стороны, он уже привык к тому, что в некотором царстве он постоянно сталкивался с чем-то новым и даже, можно сказать, инновационным. Чего стоило одно утреннее посещение больницы!

Время поджимало! Главный мог появиться в любую минуту. А на печальных примерах других коллег иностранец хорошо усвоил, что Главного лучше не раздражать. Он, вообще-то, был человеком широких взглядов и мог многое простить. Некомпетентность, воровство и прочие мелочи некоторым запросто сходили с рук. Но опоздание – никогда. Страшнее, пожалуй, было только высказать собственное

профессиональное суждение на заседании совета, предварительно не согласовав его с Главным, на прием к которому надо было записываться за месяц, а то и за два. И то, и другое приравнялось к проявлению нелояльности. Нелояльность же была непростительна и каралась неумолимо и жестоко – неминуемое лишение должности, а то и потеря всего накопленного за годы непосильных трудов. Стоило ли говорить, что ничего подобного в планы нашего иностранца не входило. Так что о том, чтобы появиться после Главного, не могло идти речи.

Но и пересидеть предстоящее заседание физически не представлялось возможным. Надо было решаться. Иностранец еще раз подумал, что туалетов нигде нет и что девушка направила его к умывальнику, и заключил:

«В конце концов, бог его знает, может быть, у них это в порядке вещей!»

Он осторожно подошел к раковине и расстегнул ширинку. Но стоило ему непосредственно приступить к исполнению своего замысла, как дверь в гостиную приоткрылась, и в комнату вошел один из руководителей корпорации. Судя по всему, он желал немного подкрепиться, но заметив иностранца, застыл на месте, как вкопанный. Иностранец тоже несколько смутился, а затем, совершенно неожиданно для себя самого, отрывисто выпалил:

– Занято!

– Из-ви-ни-те, – по слогам произнес его коллега и озада-

ченно покинул гостиную. Уже через минуту он сидел за столом заседаний и жарким шепотом излагал увиденную картину своему соседу справа:

– Нет, ты представляешь себе! Я захожу в гостиную чаю попить, а он там ссыт!

– Кто ссыт, куда ссыт? Где? – озабоченно зашептал сосед справа.

– Кто-кто. Дед пихто! Иностранец наш! Вот кто! Дожили! Прикинь! Распустился совсем! Как в хлеву!

– Да ты что? Шутишь!

– Клянусь!

– Не может быть!

– А я тебе говорю, только что своими глазами видел. Ссыт в раковину, понимаешь, как ни в чем не бывало. Черт знает что происходит!

– Во дела!

– Я и говорю, надо что-то делать с этим!

– Чего?

– Надо его как-то урезонить!

– Кого?

– Иностранца нашего!

– А как ты его урезонишь? Не ты же его назначал!

– То-то и проблема. Назначал-то его Главный. Но с этим к Главному идти... – сосед слева замаялся. Было видно, что такой план действий ему не внушал большого оптимизма.

– Во-во. И я о том же. Еще неизвестно, как Главный к

этому отнесется. Да и черт его знает, что он по этому поводу вообще думает.

– Что ж теперь, это дело так оставить? А если он завтра в рукомойник гостинной срать начнет, иностранец этот? Тогда как?

– Ну, пока-то не начал. А потом знаешь, что? А может, теперь так принято? – еще тише прошептал осторожный сосед справа.

– Что принято? – удивился сосед слева.

– Ну, это... В гостинной, в рукомойник, того... Для скорости, так сказать, чтобы от работы не отрываться надолго. Туалеты-то у нас, не забывай, на другом этаже. Пока туда дойдешь. А тут, чтобы время не терять. А время наше с тобой, принимая в расчет уровень его немаленькой оплаты, сам знаешь, какое дорогое.

Да и вообще, сейчас, знаешь, брат, очень многое меняется. Новые подходы везде. Ты сам прикинь. И в образовании, и в медицине... да куда ни плюнь. А он же, все-таки, иностранец. Не зря его Главный к нам в Совет заседать пригласил. Поди, знает, как правильно, чтобы время не терять, – при этих своих словах сосед справа задумался. Сосед слева тоже молчал.

– Я так думаю, пока об этом не надо никому говорить. Лучше подождать. А то, как бы чего не того не вышло... – резюмировал после паузы сосед справа.

Сосед слева внимательно посмотрел на своего коллегу и

кивнул головой:

– Прав ты, как всегда.

Иностранец же, закончив свое дело, не теряя времени, ретировался в зал заседаний, где с характерным для подобной ситуации чувством облегчения устроился на своем месте. Звон часов ознаменовал четвертый час ожидания появления Главного. И тут по огромному пространству, словно дуновение обжигающего воздуха, ненароком вырвавшегося из мартеновской печи, пронесся шепот: «Идет!». Большие руководители стали спешно занимать свои места, и на лицах у всех присутствующих отразилась чрезвычайная сосредоточенность, свойственная людям, вовлеченным в решение больших и сложных государственных задач, требующих полной самоотдачи.

Иностранец и без того был наслышан, что большие и малые руководители некоторого царства, некоторого государства самоотверженно работают не покладая рук, но чтобы они трудились так много, он предположить все-таки не мог, пока не убедился в этом воочию.

Октябрь 2013

Dum spiro, spero¹

Даже не знаю, зачем я взялся за это дело! Я имею в виду писательство. Ведь никогда не помышлял ни о чём подобном. И к книгам-то из разряда художественной литературы со школьной скамьи не притрагивался. Где уж там писать! А вот, случилось. Сел в самолет, открыл компьютер, но вместо того, чтобы, как обычно, смотреть какой-нибудь фильм – я их с недавних пор всегда заблаговременно скачиваю, – начал вдруг печатать, да так увлекся, что просто не могу остановиться, и все тут. Нахлынуло. Понимаете? Так весь полет и писал.

¹ Dum spiro, spero – пока дышу, надеюсь (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.